

6756  
С 338  
Ж 72

Труды Императорскаго Общества Судоходства.

# ПРОМЫСЛЫ СЪВЕРА

и

территоріальныя воды Ледовитаго океана.

Донладъ А. Жилинскаго.

Набинуот Севера.

ПЕТРОГРАДЪ.

Электрощечатя „МАЯКЪ“, Вознесенокій пр. 47,  
1915.

5588к

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ  
**ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**  
указанного здесь срока

Кол-во предыд. выдач. \_\_\_\_\_

Зак. 594

338

С 338  
ЖКБ

# ПРОМЫСЛЫ СѢВЕРА

и

территориальныя воды Ледовитаго океана.

Докладъ А. Жилинскаго.



Кабинет Севера  
Обл Библиотеки  
им. А. Н. Добролюбова

Кабинет Севера.

ПЕТРОГРАДЪ.

Электротпечатня „МАЯКЪ“, Вознесенскій пр. 47.  
1915.

1995

35588к

1966 г.

328:678.75

HC 421

2010

32288



## Промыслы Сѣвера и территоріальныя воды Ледовитаго океана.

На протяженіи цѣлыхъ вѣковъ наши сѣверные богатѣйшіе морскіе рыбные и звѣринные промыслы служили предметомъ самаго усиленнаго вниманія со стороны иностранцевъ. Одновременно неслись безконечныя жалобы русскихъ промышленниковъ на тѣ стѣсненія, какія причиняли имъ иностранцы, ведущіе безкровное завоеваніе обширнѣйшаго Русскаго Сѣвера, раскинушагося на цѣлыя тысячи верстъ.

Однако, прошли столѣтія, и можно смѣло сказать, наши сѣверные морскіе промыслы находятся фактически не въ нашихъ рукахъ и воды, омывающія берега сѣверной Россіи, являются не русской неотъемлемой собственностью, а обширнѣйшимъ поприщемъ для дѣятельности иностранцевъ. Русскіе промысловые интересы на крайнемъ Сѣверѣ до сихъ поръ еще не защищены и не ограждены законодательнымъ путемъ, несмотря на быстрый прогрессъ промысловой техники, вызывающій во всѣхъ почти приморскихъ странахъ особое вниманіе и заботы правительства по отношенію къ промысламъ.

За послѣднее время усиленно говорятъ о значеніи крайняго сѣвера въ жизни всей страны и въ то же время совершенно упускаютъ изъ вида, что мы наканунѣ повторенія исторіи съ Грумантомъ, нынѣ Шпицбергенomъ, потеряннымъ для насъ навсегда.

Только предстоящая потеря будетъ несравненно болѣе чувствительной, такъ какъ одно лишь море обезпечиваетъ развитіе сѣвера суши и является основнымъ нервомъ всей его жизни.

О современномъ состояніи русскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ говорить много не приходится—о безотрадномъ ихъ положеніи за послѣднее время слишкомъ много, но, къ сожалѣнію, тщетно писалось. Богатѣйшіе по своимъ естественнымъ запасамъ мурманскіе промыслы пали, пали канинскіе промыслы, промыслы новоземельскіе, Карскаго моря, все стоитъ на мертвой точкѣ; годовые уловы выражаются сотнями тысячъ пудовъ, тогда какъ тутъ же, въ этихъ самыхъ районахъ, иностранцы, открыто хозяйничая, извлекаютъ изъ воды миллионы пудовъ, изъ коихъ значительная часть попадаетъ на наши же рынки...

Такое положеніе вещей, разумѣется, не можетъ быть долѣе терпимо, особенно теперь, когда мы рѣшили, наконецъ, соединить Мурманъ съ центромъ желѣзнодорожнымъ путемъ.

Вопросъ объ охранѣ сѣверныхъ морскихъ промысловъ и ихъ защитѣ отъ расхищенія иностранцами приходится разсматривать съ двухъ сторонъ: представивъ наглядную картину беззащитности ихъ при современномъ положеніи, и освѣтивъ вопросъ съ юридической точки зрѣнія.

Изобиліе въ сѣверныхъ русскихъ водахъ морского звѣря давно уже служить объектомъ вождельній иностранцевъ, преимущественно норвежцевъ.

Десятки судовъ беспощадно избиваютъ ластоногихъ около береговъ Новой земли, благодаря чему тюлений промыселъ, согласно общему заявленію новоземельскихъ обитателей, за послѣднее время значительно сократился.

Открытое хозяйничанье на Новой землѣ норвежцевъ часто приводитъ къ тому, что новоземельскіе промышленники, завидя близъ береговъ звѣробойныя суда, изъ опасенія остаться самимъ

безъ промысла, открываютъ по нимъ безпорядочную стрѣльбу изъ ружей, чтобы хоть сколько-нибудь „попугать“ хищниковъ, но, разумѣется, подобное курьезное „пуганіе“ ровно ни къ чему не приводитъ. Иностранная суда не только набываютъ сколько-угодно звѣря, но не рѣдко вымѣняютъ на ромъ результаты промысловъ и самихъ новоземельцевъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Германіи организовались два обширнѣйшихъ промысловыхъ предпріятія специально для развитія звѣробойныхъ промысловъ около береговъ Новой Земли. Съ этой цѣлью были приобрѣтены пять прекрасно оборудованныхъ пароходовъ и даже специальныя плавушія салотопни.

Иностранный промыселъ достигаетъ своего апогея въ горлѣ Бѣлаго моря, въ районѣ Терскій берегъ-Канинъ. Здѣсь истинное раздолье для звѣробойныхъ судовъ, приходящихъ сюда для боя гренландскаго тюленя съ марта мѣсяца, когда звѣрь появляется въ необычайномъ количествѣ, выбираясь несмѣтными массами на ледъ, т. н. „полежками“.

Согласно норвежской официальной статистикѣ въ 1912 году здѣсь норвежскими судами было добыто звѣря на 445.000 кронъ; въ 1913 году на 448.000 кронъ. Если же имѣть въ виду заведомо установившуюся тенденцію скрывать истинныя цифры улова, то послѣдній навѣрно превышалъ раза въ два—три указанныя цифры. Сюда ежегодно приходитъ до 50—60 норвежскихъ звѣробойныхъ судовъ. Стѣсненія, какія причиняютъ они русскимъ судамъ, также занимающимся промысломъ звѣря въ этомъ районѣ—являются обычными. Постоянно на такой почвѣ происходятъ недоразумѣнія и столкновенія, при чемъ, когда къ мѣсту промысла русскаго судна набѣжитъ много норвежцевъ, русскіе обыкновенно въ безсильной злобѣ нарочно распугиваютъ выстрѣлами изъ ружей со льда звѣря.

Весной 1915 года около Лумбовскихъ острововъ,

въ горлѣ Бѣлаго моря, русскія звѣробойныя суда „Андромеда“ и „Димитрій Солунскій“ отняли было у одного норвежца ружья и пытались привести судно къ берегу; но послѣднее, имѣя болѣе быстрый ходъ, по пути ушло отъ своихъ конвоировъ.

Такимъ образомъ, въ отношеніи звѣриныхъ промысловъ русскіе промышленники, пытающіеся за послѣднее время обзаводиться спеціальными судами, являются совершенно безсильными въ борьбѣ съ иностранцами въ своихъ же собственныхъ водахъ.

Что касается рыбныхъ промысловъ, то иностранцы использовали въ полной мѣрѣ результаты работъ Мурманской научно-промысловой экспедиціи и промышляютъ круглый годъ, за послѣднее время усиленно развивая ловъ траулерами.

Въ этой области особенное развитіе получилъ англійскій промыселъ. Согласно англійскимъ источникамъ число рейсовъ траулеровъ въ русскія сѣверныя воды въ 1906 году достигало 41-го, въ 1907 г.—76-ти, въ 1908 г.—112, въ 1909 и 1910 г.г.—по 215, въ 1911—306 и въ 1912 г.—212.

По свѣдѣніямъ же нашего консула въ Гуллѣ, въ 1910 году изъ одного только этого порта 40 траулеровъ были заняты исключительно набѣгами въ русскія сѣверныя воды. Продолжительность обратнаго рейса траулера 25—30 дней, включая и затрату времени на самый промыселъ.

Съ мая по октябрь нѣкоторые траулеры совершаютъ по 6 рейсовъ. Если принять во вниманіе, что расходъ каждаго траулера за рейсъ выражается самое большее въ 3000 рублей, а выручка его отъ промысла колеблется отъ 5 до 15 тыс. рублей за рейсъ, то станетъ очевидною причина прогрессирующаго въ русскихъ сѣверныхъ водахъ иностраннаго тралловаго лова. Согласно тѣмъ же англійскимъ отчетамъ, результаты добычи англійскихъ траулеровъ за послѣдніе годы рисуется такъ:



# Д О Б Ы Т О:

	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Камбалы	121.446	251.909	374.917	895.779
Пикши	13.888	16.923	34.177	82.240
Трески	3.376	6.922	22.503	56.479
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	
Камбалы	793.589	792.695	343.629	
Пикши	146.658	138.610	124.921	
Трески	54.628	200.784	161.625	

Какъ видимъ, особенно прогрессируетъ ловъ камбалы, которая расцѣнивается на рынкахъ много дороже другихъ породъ. Замѣчая нѣкоторое пониженіе за послѣдніе годы на сѣверѣ улововъ камбалы, профессоръ Книповичъ говоритъ: „по-видимому, англійскій тралловый промыселъ опустошилъ уже въ значительной степени эту область по отношенію къ камбалѣ, а такъ какъ ростъ камбалы въ Ледовитомъ океанѣ происходитъ сравнительно медленно, по изслѣдованіямъ доктора Гейнке, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что промыселъ подорванъ вѣроятно на долгое время, если не навсегда. Русскіе промышленники прозѣвали этотъ промыселъ“.

Кромѣ англійскихъ траулеровъ, число коихъ нѣсколько сократилось за послѣднее время, наши воды посѣщали норвежскіе, шведскіе и особенно германскіе траулеры. Въ цѣляхъ упроченія на сѣверѣ Россіи тралловаго лова сюда снаряжались нѣмцами даже серьезныя научно-промысловыя экспедиціи, изъ коихъ особенное значеніе имѣетъ послѣдняя, работавшая лѣтомъ 1913 года около береговъ Мурмана, Новой земли и Канина. Подробный отчетъ объ этой экспедиціи помѣщенъ въ нѣмецкомъ спеціальномъ рыбопромышленномъ журналѣ „Mitteil. des Deutschen Seefisch. Ver.“ за февраль 1914 года.

Главнѣйшими промысловыми банками служатъ:

Айновская, Мотовско-базарная, Кильдинская, Териберская, Харловская, Канинская, Калгуевская.

Въ январѣ, февралѣ траулеры промышляютъ на Мурманѣ около Рыбачьяго полуострова; въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ въ районѣ отъ становища Гаврилова до Восточной Лицы; съ августа перекочевываютъ къ Канину и далѣе къ о. Калгуеву. Близъ Канинскаго полуострова расположены двѣ прекрасныхъ рыбныхъ банки: одна къ N W, а другая къ S. S. W. отъ Канина Носа, миляхъ въ 4--5 отъ берега. На первой банкѣ съ начала августа скопляются многіе десятки иностранныхъ траулеровъ, которые, при волненіи отъ Ost, переходятъ на южную банку. Завѣдывавшій одно время изслѣдованіемъ сѣверныхъ промысловыхъ водъ на пароходѣ „Андрей Первозванный“ г. Држевецкій официально удостовѣряетъ, что въ 1909 году ему приходилось работать борть о борть съ иностранными траулерами, безбоязненно опустошавшими канинскія банки. Дѣло доходило до того, что, когда, взявши полный грузъ рыбы, траулеры уходили, то любезно салютовали свисткомъ русскимъ на прощаніе.

— „У всѣхъ насъ оставался какой-то мутный осадокъ на душѣ и чувствовалась насмѣшка въ этой вѣжливости“—пишетъ г. Држевецкій.

Капитанъ Н. Л. Копытовъ, многолѣтъ командовавшій какъ иностранными, такъ и русскими траулерами, рисуетъ такую картину иностраннаго траловаго лова въ русскихъ Сѣверныхъ водахъ.

„Часто вокругъ одного бую работаютъ по нѣскольку дней до пятнадцати траулеровъ. Часто въ одной партіи работаютъ 15-20 пароходовъ; видны на горизонтѣ съ четырехъ сторонъ дымы отъ другихъ партій пароходовъ. Дымъ, дымъ и дымъ на четырехъ противоположныхъ румбахъ компасной стрѣлки... Какъ будто находишься въ какомъ-то большомъ фабричномъ районѣ или приморскомъ городѣ. Иногда трудно себя увѣрить, что ты въ безлюдныхъ канинскихъ водахъ. Вотъ

тогда-то и сказывается наша косность и непред-  
пріимчивость. Невольно при этой картинѣ вспо-  
минается мурманскій промышленникъ, въ вѣчной  
кабалѣ у факториста, со шлякой на берегу, уже  
три недѣли ожидающей наживки, и специалисты  
въ мундирахъ, отъ которыхъ зависитъ поднятіе  
и улучшеніе промысловъ“...

Въ дальнѣйшемъ подобное беззащитное  
вторженіе иностранцевъ на сѣверѣ, вошедшее въ  
обычай и привычку, навсегда грозитъ укорен-  
иться, мы же явимся лишь потребителями своей  
же рыбы, приобретаемой у другихъ. Поэтому  
вопросъ объ охранѣ сѣверныхъ морскихъ промы-  
словъ есть вопросъ ихъ жизни и смерти.

Очевидно, что существующая до сихъ поръ  
пятиверстная промысловая зона не только не  
обеспечиваетъ абсолютно нашихъ интересовъ,  
оставляя внѣ нашей юрисдикціи все наши глав-  
нѣйшія промысловыя банки, но является какимъ-то  
страннымъ анахронизмомъ, безусловно подлежа-  
щимъ немедленной отмѣнѣ.

Вопросъ относительно отсутствія законодатель-  
наго огражденія морскихъ промысловъ на сѣ-  
верѣ не новый; давнымъ давно онъ тщетно  
привлекаетъ усиленное вниманіе русскаго обще-  
ства. Какъ извѣстно, въ русскомъ законода-  
тельствѣ имѣются лишь указанія на погра-  
ничную таможенную территоріальную полосу, но  
касательно промысловой зоны, которая была бы  
установлена исключительно въ цѣляхъ охраны  
морскихъ промысловъ, не найдется точныхъ, опре-  
дѣленно формулированныхъ данныхъ. Статьи 3  
и 5 таможеннаго устава устанавливають: „5-вер-  
стное отъ границы до второй линіи и 2-хъ верстное  
отъ сей линіи во внутрь имперіи разстояніе, а  
всего пространство семи верстъ, какъ по сухопутной  
европейской границѣ, такъ и по берегамъ Бѣлаго,  
Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, считается  
пограничной полосой“ (ст. 3). „Пространство воды  
въ 12 морскихъ миль отъ линіи наибольшаго

отлива отъ морскихъ побережій государства Россійскаго, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ, признается морскою таможенной полосой, въ предѣлахъ которой все, какъ русскія, такъ и иностранныя суда подлежатъ надзору со стороны тѣхъ русскихъ властей, на которыхъ возложена пограничная охрана государства“ (ст. 5). Какъ видимъ, къ охранѣ морскихъ промысловъ отъ вторженія иностранцевъ эти статьи никакого отношенія не имѣютъ, касаясь лишь функцій таможенного надзора.

Что же касается вообще вопроса о территориальныхъ водахъ, у насъ онъ возникъ впервые въ 18 столѣтіи. 26 января 1779 года Адмиралтействъ-коллегіи былъ данъ указъ устроить крейсерство двухъ военныхъ кораблей и двухъ фрегатовъ въ Сѣверномъ морѣ „отъ Бѣлаго моря до Капъ-Норда и въ окружности онаго, составляя такую цѣпь, дабы безъ вѣдома ея ни одно судно прокрасться не могло“. Однако, спустя нѣсколько лѣтъ, въ 1787 году, наше правительство отказалось отъ подобнаго принципа, признавъ вновь изданными „правилами для партикулярныхъ корсаровъ“ свободу плаванія нейтральнаго судна на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ берега. Затѣмъ въ царствованіе императора Александра I, въ указѣ отъ 4 сентября 1821 года, русскимъ территориальнымъ моремъ объявлялось все пространство моря, порта и заливы по сѣверо-западному берегу Америки, отъ Берингова пролива до 51° сѣв. широты, а также Алеутскіе и Курильскіе острова, отъ Берингова пролива до южнаго мыса острова Урупа, т. е. 45°50 сѣв. широты. Въ указанныхъ предѣлахъ иностраннымъ судамъ воспрещалось, подъ страхомъ конфискаціи, заниматься рыболовствомъ на разстояніи менѣе 100 морскихъ миль отъ берега.

Указъ этотъ вызвалъ энергичный протестъ со стороны Англіи и Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и въ 1824 году Россія отказалась



отъ подобныхъ притязаній, а затѣмъ вопросъ о территориальныхъ водахъ какъ-то заглохъ, едва ли не до конца минувшаго столѣтія.

При опредѣленіи границы берегового моря теорія международнаго права исходитъ изъ положенія, формулированнаго голландскимъ ученымъ Бинкерегукомъ, а именно что власть прибрежнаго государства тамъ кончается, гдѣ она фактически не можетъ быть поддерживаема (*„terrae dominium finitur, ubi finitur armorum vis“*). Отсюда ясно, что границы территориальнаго моря не могутъ оставаться постоянными, а должны измѣняться въ зависимости отъ прогресса артиллерійской техники. Поэтому въ настоящее время звучитъ безусловнымъ архаизмомъ прежній способъ опредѣленія территориальныхъ водъ дальностью полета пушечнаго ядра съ берега, или разстояніемъ въ 3 морскихъ мили. Подобное обстоятельство привело къ разрѣшенію вопроса о территориальномъ морѣ посредствомъ международныхъ соглашеній. На такую точку зрѣнія и сталъ институтъ международнаго права, объявивши въ 1894 году, что территориальное море простирается уже на 6 морскихъ миль. Затѣмъ, что самое важное—тотъ же институтъ призналъ отсутствіе основаній смѣшивать въ одномъ понятіи разстояніе, необходимое для исключительнаго господства прибрежнаго государства, въ цѣляхъ использованія морскихъ богатствъ, съ разстояніемъ, признаваемымъ нейтральнымъ для невоюющихъ во время войны. Наконецъ, собственно съ точки зрѣнія интересовъ прибрежныхъ промысловъ, полоса въ 3 морскихъ мили отъ линіи наибольшаго отлива была признана совершенно недостаточной.

Если обратиться къ практической сторонѣ даннаго вопроса, то за послѣднія десятилѣтія, что касается территориальной зоны, въ смыслѣ исключительно интересовъ рыболовства, цѣлымъ рядомъ договоровъ 3-хъ мильная зона подверглась загра-

ницей существенному измѣненію. Такъ, на международномъ конгрессѣ 1898 года въ Бергенѣ была принята резолюція объ опредѣленіи территоріальной зоны въ Нѣмецкомъ морѣ въ 10 морскихъ миль. Въ 1910 году англо—американскимъ третейскимъ рѣшеніемъ территоріальное море предположено расширить также до 10 миль въ районѣ Атлантическаго океана, возлѣ береговъ Канады и Нью-Фандленда. По договору 1907 года Россіи съ Румыніей установлена 10-мильная же полоса отъ дельты Дуная для упорядоченія рыболовства на Дунаѣ и Прутѣ. Рядомъ соглашеній Россія, Англія и Соединенные Штаты, съ цѣлью предупрежденія истребленія китиковъ въ сѣверной части Тихаго океана, согласились признать на пространствѣ по 10 миль отъ берега право особенной охраны этихъ звѣрей за прибрежными русскими и американскими властями, а на разстояніи 60 миль отъ берега установить спеціальнѣйшій общій режимъ по наблюденію за убоемъ китиковъ и преслѣдованію незаконнаго боя.

Что касается вопроса о правѣ иностранцевъ заниматься морскимъ промысломъ въ прибрежныхъ русскихъ водахъ, возникновеніе онаго относится къ 1898 году, когда при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ т. с. Мартенса, учреждена была междувѣдомственная коммиссія для обсужденія вопроса о правѣ иностранцевъ заниматься морскими промыслами въ Охотскомъ, Японскомъ и Камчатскомъ моряхъ. Однако, коммиссія, не ограничившись одними промыслами, рассмотрѣла вопросъ о территоріальныхъ русскихъ водахъ во всей его полнотѣ. Устанавливая, взамѣнъ 3-хъ мильной территоріальной полосы, 6-мильную, коммиссія формулировала слѣдующимъ образомъ свои заключенія:

1) Русскими территоріальными водами называются тѣ прибрежныя воды морей и океановъ, омывающихъ владѣнія Россійской имперіи, на которыя распространяется исключительное дѣйствіе русскихъ законовъ и властей.

2) Тамъ, гдѣ пространство русскихъ территоріальныхъ водъ не опредѣлено особыми международными постановленіями или трактатами, или же не освящено долговременнымъ безсрочнымъ пользованіемъ, воды эти простираются отъ берега на пушечный выстрѣлъ, то есть не менѣе, чѣмъ на шесть морскихъ миль, считая таковое расстояние отъ линіи наибольшаго отлива.

3) Независимо отъ вышеизложенныхъ общихъ положеній о русскихъ территоріальныхъ водахъ, устанавливаются, въ частности, слѣдующія дополненія и измѣненія дѣйствующихъ законовъ: а) производство рыбныхъ, звѣриныхъ и другихъ морскихъ промысловъ въ предѣлахъ русскихъ территоріальныхъ водъ дозволяется иностраннымъ подданнымъ не иначе, какъ съ разрѣшенія русскихъ властей и съ соблюденіемъ всѣхъ устанавливаемыхъ на этотъ предметъ правилъ; б) въ предѣлахъ русскихъ территоріальныхъ водъ, какъ русскія, такъ и иностранныя суда, подлежатъ надзору русскихъ таможенныхъ властей.

Однако, всѣмъ этимъ предположеніямъ комиссіи не суждено было воплотиться въ жизнь и дальнѣйшаго движенія они не получили, да и, сами по себѣ, они мало касались практической стороны даннаго вопроса, особенно въ томъ, что касается морскихъ проливовъ сѣвера.

Лишь въ 1906-1907 году возникъ вновь вопросъ о территоріальныхъ русскихъ водахъ, и даже въ болѣе узкой постановкѣ, а именно въ смыслѣ огражденія сѣверныхъ морскихъ промысловъ.

При морскомъ министерствѣ была образована по сему вопросу подъ предсѣдательствомъ вице-адмирала Гильтенбрандта особая междувѣдомственная комиссія. Комиссія должнымъ образомъ справилась съ поставленной задачей, всецѣло основываясь на практическихъ данныхъ и, принявъ во вниманіе дѣйствительные интересы русскихъ сѣверныхъ морскихъ промысловъ, выполнѣ освѣщенные работами комитета для помощи

поморамъ русскаго сѣвера, намѣтила для Мурмана территоріальную полосу шириной въ 20 морскихъ миль, признавъ Бѣлое и Карское моря въ извѣстныхъ предѣлахъ закрытыми.

Но и на этотъ разъ рѣшеніе комисіи дальнѣйшаго движенія не получило до тѣхъ поръ, пока въ 1910 году въ 3-ю государственную думу не былъ внесенъ главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства законопроектъ объ упорядоченіи промысловъ архангельской губерніи и расширеніи территоріальной зоны на сѣверѣ до 12 морскихъ миль.

Комиссія государственной думы всецѣло присоединилась по существу къ предложенію правительства, высказавъ, между прочимъ, что предоставленіе исключительнаго права рыбныхъ промысловъ въ предѣлахъ 12-мильной полосы берегового моря, а также въ Бѣломъ морѣ, русскимъ подданнымъ всецѣло вытекаетъ изъ державныхъ правъ государства и не противорѣчитъ обычаямъ международнаго права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія оговорила, что производство промысла въ водахъ Архангельской губерніи должно разрѣшаться только съ русскихъ промысловыхъ судовъ. Дѣйствіе этихъ правилъ, по мнѣнію комисіи, должно распространяться: 1) на воды Бѣлаго моря къ югу отъ линіи, соединяющей мысы Канинъ Носъ и Святой Носъ, 2) на пространство воды въ 12 морскихъ миль отъ линіи наибольшаго отлива отъ морскихъ побережій архангельской губерніи, какъ на материкѣ, такъ и островахъ; 3) на морскіе заливы у береговъ архангельской губерніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, карательная санкція за нарушеніе этихъ правилъ измѣнена такъ: „иностранцы за производство въ морскихъ водахъ архангельской губерніи рыбныхъ, звѣриныхъ и др. промысловъ подвергаются тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; орудія лова, добыча и служащія для промысла суда со всѣмъ инвентаремъ и грузомъ конфискуются“.



Законопроектъ этотъ, какъ извѣстно, подъ давленіемъ иностранныхъ правительствъ, былъ снятъ съ обсужденія государственной думы, оставаясь подъ спудомъ и до сихъ поръ.

Нельзя не замѣтить при томъ, что, въ той формѣ, въ какую вылился этотъ законопроектъ, онъ не можетъ удовлетворить интересовъ сѣверныхъ промысловъ. Странно, отчего ни главное управленіе землед., ни комиссія государственной думы, не обратили вниманіе на труды комиссіи адмирала Гильтенбрандта, намѣтившей для Сѣвера 20-мильную территориальную полосу, являющуюся жизненно необходимой для Сѣвера.

Направляясь вдоль Мурмана отъ пограничной съ Норвегіей рѣки Воръемы до Святого Носа, эта линія должна идти далѣе на Канинъ Носъ (принимая во вниманіе, что Бѣлое море будетъ закрыто для иностранныхъ промысловъ, какъ, внутренний водный бассейнъ). Въ противномъ случаѣ, т. е. при измѣненіи указанной ширины промысловой зоны, всѣ наши главнѣйшія рыбныя банки останутся внѣ ея.

Жестoko ошибся бы тотъ, кто возразилъ бы, что мы не имѣемъ права брать въ свое исключительное владѣніе и пользованіе рыбныя банки указанной полосы въ 20 миль, если многія изъ нихъ не нами открыты. Исторія краснорѣчиво опровергаетъ такое заблужденіе. Эти банки именно нами и открыты, намъ и принадлежатъ; иностранный тралловый ловъ началъ развиваться только послѣ опубликованія работъ мурманской научно-промысловой экспедиціи. Поморы же промышленники издревле, столѣтіе тому назадъ, бороздили на своихъ „кочахъ“ и „лодьяхъ“ воды Ледовитаго океана, занимаясь повсюду рыбными и звѣриными промыслами, безвѣстно слагая свои кости на Грумантѣ, Новой Землѣ, въ Карскомъ морѣ, на Мурманѣ.

Что касается, въ частности, Мурмана, то онъ въ этомъ отношеніи имѣетъ строго выражен-

ную, самой природой намѣченную промысловую зону именно въ 20 морскихъ миль: стоитъ только внимательно разсмотрѣть глубины моря, гдѣ происходитъ современный крючковый ловъ, или, по мѣстному выраженію, ярусный ловъ.

Въ настоящее время на Мурманѣ число ярусовъ для ловли рыбы достигаетъ 1100, при 4—5 тыс. промышленниковъ. Въ чертѣ ярусовыхъ полежекъ безусловно не долженъ производиться тралловый ловъ, какъ направленный къ полному уничтоженію перваго. Борьба тралловаго лова съ крючковымъ на Мурманѣ напоминаетъ ту упорную, ожесточенную борьбу, какая происходила не такъ еще давно на почвѣ боя китовъ около береговъ западной части Ледовитаго океана. Въ результатъ борьба эта обратилась въ сплошное насилие и, послѣ того какъ норвежскіе рыбопромышленники разгромили китобойный заводъ въ Мехгавнѣ, съ цѣлью добиться полнаго воспрещенія китобойства близъ береговъ, норвежское правительство издало законъ о полномъ прекращеніи боя китовъ около береговъ.

Если еще можно возражать противъ мнѣнія, что тралловый ловъ истощаетъ мѣста скопленія рыбы и подрываетъ самый промыселъ, то нѣтъ уже никакихъ сомнѣній въ томъ, что практикуемому нынѣ крючковому лову на Мурманѣ онъ грозитъ полнымъ паденіемъ. Траулеры всегда обрываютъ у промышленниковъ яруса, нанося имъ огромный ущербъ.

Населеніе Мурмана, при проведеніи сюда желѣзной дороги, несомнѣнно, быстро возрастетъ и число практикуемыхъ въ настоящее время на Мурманѣ ярусовъ вскорѣ увеличится до 11.000, 21.000. Если колонистскому населенію Мурмана, раскинувшагося на тысячеверстномъ протяженіи и питающагося только отъ моря, не будетъ обезпечена полная свобода и безопасность промысловъ, нечего и думать тогда объ успѣхахъ колонизаціи, какія бы перспективы ни открывала желѣзная дорога.

Такимъ образомъ, слишкомъ очевидны причины, требующія полного воспрещенія тралловаго лова на Мурманѣ въ чертѣ ярусовыхъ полежекъ, т. е. какъ разъ въ районѣ 20-мильной промысловой зоны, Океанъ великъ, мѣстъ для тралловаго лова куда больше, нежели нужно, и ущербъ для русскаго тралловаго лова отъ полного воспрещенія его въ чертѣ ярусовыхъ полежекъ на Мурманѣ абсолютно не можетъ быть.

Однако, увеличеніе ширины территоріальной зоны не достаточно — для дѣйствительной охраны сѣверныхъ морскихъ промысловъ, необходимо учредить крейсерство двухъ небольшихъ быстроходныхъ судовъ ледокольнаго типа.

Возложить охрану на одно судно для такого обширнѣйшаго района, какъ Мурманъ—Канинъ—Новая земля—Калгуевъ, само собой, не мыслимо. Ледокольнаго типа суда необходимы для того, чтобы они имѣли полную возможность нести службу во всякое время года, безъ особаго риска пробираясь сквозь гущу льдовъ.

Съ этой точки зрѣнія послѣдній законопроектъ главнаго управленія земледѣлія и землеустр., внесенный въ государственную думу („объ отпускѣ средствъ на сооруженіе судовъ для надзора за рыбными промыслами“) является для Сѣвера совершенно не отвѣчающимъ истиннымъ задачамъ охраны его морскихъ промысловъ. Вѣдомство признаетъ необходимымъ имѣть для надзора за рыболовствомъ на Дальнемъ Востоку, на Сѣверѣ и Каспійскомъ морѣ съ Волгою 60 новыхъ судовъ разныхъ типовъ и величинъ, не считая уже существующихъ; для охраны же собственно территоріальныхъ водъ Архангельскаго сѣвера предназначается одинъ мореходный моторный крейсеръ, стоимостью 300.000 рублей.

При обширности сѣвернаго промысловаго района это „покушеніе съ негодными средствами“, такъ какъ имѣющийся на Сѣверѣ единственный охраненный транспортъ „Баканъ“ за продуктивную еди-

ницу ни въ какомъ случаѣ принимать не приходится. Охранная дѣятельность этого судна выразилась, напримѣръ, въ 1909 году слѣдующимъ образомъ: за всю навигацію „Баканъ“ находился на охранѣ всего 38 дней и 58 дней простоялъ въ Архангельскѣ (отъ 14 до 30 мая, отъ 4 до 22 іюня, отъ 6 до 17 іюля и отъ 29 іюля по 9 августа.). Остальное время года „Баканъ“ проводилъ въ одномъ изъ западныхъ нашихъ портовъ на ремонтѣ.

Еще курьезнѣе до сихъ поръ обстоитъ дѣло въ смыслѣ наказанія иностранныхъ судовъ за незаконный промыселъ въ нашихъ водахъ. Къ судамъ, застигнутымъ въ 5-верстной существующей зонѣ территориальныхъ водъ примѣняется ст. 146 устава о наказаніяхъ, налаг. мир. суд., по которой виновные подвергаются денежному штрафу не свыше 25 рублей!!!.

Не удивительно нисколько, если арестъ „Баканомъ“ англійскаго траулера „Онкага“, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за незаконный промыселъ вызвалъ въ Англіи сильный протестъ и намъ, въ концѣ концовъ, пришлось не только „съ миромъ“ отпустить траулера, но возмѣстить даже понесенные имъ убытки отъ непроизводительной траты времени и простоя. Иначе обстоитъ дѣло въ сосѣдней маленькой Норвегіи, столь внимательно слѣдящей за развитіемъ собственныхъ морскихъ промысловъ. Здѣсь иностранное судно за незаконный промыселъ въ норвежскихъ береговыхъ водахъ подвергается штрафу въ 20.000 кронъ. Несмотря на весь „престижъ“ Англіи, Норвегія безъ всякихъ колебаній захватила въ 1912 году на мѣстѣ незаконнаго лова въ Варангеръ-фіордѣ англійскій траулеръ, а германскимъ траулерамъ въ 1913 году, близъ Вардѣ, просто выслала на встрѣчу свои военные суда. Подобныя мѣры, дѣйствительно, принудятъ иностранныя промысловыя суда держаться подалѣе отъ чужихъ береговъ.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ о го-



сударственной необходимости неотложно установить действительную охрану сѣверныхъ водъ и побережій отъ нарушающаго наши права и интересы, унижительнаго для насъ, открытаго и совершенно безотвѣтственнаго хозяйничанія иностранцевъ, въ каковыхъ цѣляхъ слѣдуетъ:

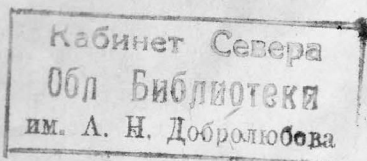
1) расширить до 20 морскихъ миль полосу нашихъ промысловыхъ водъ;

2) установить нормы, серьезно карающія за нарушеніе запрета промышлять въ береговыхъ водахъ;

3) возложить охрану сѣверныхъ морскихъ промысловъ на два быстроходныхъ судна ледокольнаго типа;

4) совершенно воспретить на Мурманѣ въ чертѣ ярсовыхъ полежекъ, въ указанной 20-мильной полосѣ, всякій тралловый ловъ.

*А. Жилинскій.*



96991